

**Священник Дионисий КАМЕНЩИКОВ,
преподаватель СПДС**

ДВЕ ТЕОРИИ О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОГО БРАКА

В истории человечества, пожалуй, не было такого периода, который не характеризовался бы социальными, культурными, религиозными изменениями. И нынешнее время не исключение. Сегодня, с одной стороны, наблюдаются те же тенденции к изменению общественных процессов, что и в предыдущие века, с той лишь разницей, что их протекание значительно ускорилось. С другой стороны, если внимательно проанализировать эти тенденции, то можно обнаружить, что существуют социальные процессы, которые характерны именно для нашего времени и в другие эпохи почти не наблюдались. Это прежде всего деградация семьи, деформация этого Божественного установления¹. Брак как основа существования любого социума в настоящее время подвергается колоссальному прессингу: это и до мелочей отработанная юридическая система, способная разрушить любую семью при существовании заказа на бракоразводный процесс, и узаконенные однополые браки, и суррогатное материнство, и те научные прорывы в биологии (в частности, клонирование, ЭКО, манипуляции по смене пола), которые ставят человечество, и в первую очередь семейные отношения, на грань катастрофы. Поэтому, на наш

¹ Мы будем рассматривать брак именно как Божественное установление. По нашему мнению, абсолютно неправильно, когда используется термин «институт брака». Институтация – это то, что установлено человеком. Брак установил Бог (см.: Быт. 1-2). И выражение «институт брака» в богословии попросту ненаучно, хотя и нередко употребляется, например в католическом катехизисе.

взгляд, научное осмысление брачных отношений, особенно их духовно-нравственной составляющей, является сегодня приоритетной задачей теологии. Инертность подавляющего большинства населения к процессам деградации семьи объясняется непониманием важности этого Божественного установления для духовно-нравственного здоровья и отдельной личности, и всего государства. Из собственного пастырского опыта могу свидетельствовать, что почти никто из вступающих в брак не понимает его цели, не отдает себе отчета, зачем он это делает. Неудивительно, что в России два из трех заключенных брака, даже благословленных Церковью в Таинстве Венчания, распадаются в первые годы совместной жизни. В лучшем случае люди воспринимают брак как союз для рождения и воспитания детей. Этот взгляд действительно был свойственен западному богословию. Однако православное богословие смотрело на брак гораздо глубже и учило, что христианская семья — это домашняя церковь.

Сравнительному анализу учения о браке в Римско-Католической и Православной Церкви и посвящена данная статья.

Если проанализировать философские и богословские течения за весь период человеческой истории, то можно обнаружить, что встречаются две основные теории в учении о браке. Одну принято называть реалистической, другую — идеалистической.

Реалистическая теория брака

Профессор С. В. Троицкий так объясняет смысл реалистической теории: «Первая (т.е. реалистическая теория.— *Авт.*) смысл брака видит в размножении, в потомстве... Уже самое наименование брака у греков и римлян указывает на эту цель. *Matrimonium*, то есть *matris munus*

(*букв.* обязанность материнства), сущность брака указывает в материнстве»².

Платон в своих «Законах» дает философское осмысление этой идеи и видит в браке как бы продолжение борьбы за существование человека и после смерти и выражает эту мысль в красивом образе факела жизни, который из рук в руки передается одним поколением другому³.

«Брак настолько честен, что он как бы искусственно вводит бессмертие в род человеческий, и благодаря рождению детей поколения остаются обновленными», — говорит византийский законодатель Юстиниан в одном из своих произведений⁴. По большому счету, все крупные древние мыслители видели единственную цель брака в рождении и воспитании детей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и христианские авторы, многие из которых получили блестящее языческое образование, придерживались аналогичного мнения. Этому влиянию в большей степени подверглись западные богословы.

Например, в трудах блаженного Августина значение женщины умаляется, а брак низводится только лишь к деторождению, упрощается. В толковании на Книгу Бытия, говоря о жене как помощнице, он рассматривает цель ее сотворения только в деторождении: «Если не для вспомоществования при рождении детей сотворена жена, то для чего же она сотворена? Если обрабатывать землю, то обрабатывание земли не было еще таким трудом, чтобы нуждаться в помощнике, а если бы это было нужно, то скорее бы дан был мужчина... В интересах сожителства и собеседования гораздо сообразнее было жить вместе друзьям, чем мужчине и женщине»⁵. Как мы видим, блаженный Августин прими-

² *Троицкий С.В.* Христианская философия брака. Клин, 2001. С. 6.

³ См.: *Платон.* О Законах. М.: Книга по Требованию, 2011. С. 44.

⁴ Цит по: *Троицкий С.В.* Указ. соч. С. 7.

⁵ *Августин Иппонский, блж.* Творения. М., 1997. С. 143–144.

тизирует слова Священного Писания. Этот богослов будто забывает, что Ева была сотворена как «альтер эго», как «второе я», как отражение Адама, такая же, как он, по образу и подобию, но совершенно другая, новый человек в иной ипостаси.

Следует отметить, что подобные высказывания о браке не первая крайность блаженного Августина. Вспомним его учение о том, что человек спасается исключительно благодатью Божией, в то время как святые отцы учат, что спасение происходит путем синергии, когда человек изо всех сил борется со своими страстями, то есть прилагает максимум усилий, укрепляемый и озаряемый благодатью Святого Духа. Так что описанная крайность в учении о браке вполне в духе этого богослова.

Тем не менее мысль о том, что брак был установлен лишь для рождения и воспитания детей, прочно укоренилась на Западе. Фома Аквинский прямо пишет, что наиболее существенно в браке, — это потомство. Видит он и другие цели, например преодоление страстности, но все они второстепенны по сравнению с продолжением рода.

«В Священном Писании, — говорит он в своей “Сумме теологии”, — говорится, что жена должна была явиться в помощь мужу. Но здесь разумеется помощь не в другом каком деле, как утверждают некоторые, так как во всяком другом деле муж мог бы получить более сильную помощь от другого мужчины, чем от жены, а помощь в рождении детей»⁶.

Очень интересную мысль, тоже сугубо рационалистического характера, мы находим у учителя Церкви Климента Александрийского. «Ценность семейной жизни в том, — говорит он, — что дает возможность научиться мужчине управлять своим хозяйством»⁷. В этих словах

⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. М., 2008. С. 560.

⁷ Климент Александрийский. Строматы. Т. 1. Кн. 1–3. СПб., 2003. С.439.

звучит новая мысль: мужчина в браке учится быть хозяином, учится управлять своим именем, а если говорить шире — городом, страной. И это важнейшее качество мужчины воспитывается, вызревает в недрах семьи.

Непререкаемый авторитет этих авторов оказал огромное влияние на официальное учение о цели брака в Католической Церкви.

«*Matrimonii finis primarius est procreatio atque educatio prolis*” (“Главная цель брака состоит в рождении и в особенности в воспитании детей”), — читаем мы в новом официальном каноническом сборнике Римской Церкви — *Codex juris canonici* (С. 1013), а современные католические богословы другие цели брака считают лишь следствием этой главной и, в сущности, единственной цели. Главная цель брака, то есть рождение детей, пишет один из них, настолько существенна, что, если она исключена, брак не может осуществиться. Вся моральная преданность супругов есть не что иное, как средство для этой цели. Кроме этой цели могут быть и другие, второстепенные цели: взаимная помощь и избавление от страстности, но и то и другое лишь следствия главной цели брака — деторождения. Тесное единение, которое производит первая и собственная цель брака, имеет своим следствием, что муж и жена должны помогать друг другу и любить друг друга как самих себя»⁸.

Однако справедливости ради следует отметить, что, несмотря на популярность идей о такой упрощенной цели брака в западном богословии, в катехизисе Католической Церкви мы находим более глубокое и мистическое определение брачных отношений. «Благодать, присущая Таинству Брака, предназначена совершать любовь между супругами и укреплять их неразрывное единство. При помощи этой благодати они помогают друг другу освящать себя через супружескую жизнь, а также через принятие и воспитание детей»⁹.

⁸ *Троицкий С.В.* Указ. соч. С. 10-11.

⁹ Катехизис Католической Церкви. М., 1996. С. 386-387.

Катехизис Католической Церкви также говорит о том, что брак возможен и тогда, когда семья не имеет детей. «Супруги, которым Бог не дал детей, могут, тем не менее, вести глубокую супружескую жизнь, с чисто человеческой и христианской точек зрения. Их брак может сиять плодотворностью милосердия, открытости для других людей и жертвенности»¹⁰. То есть деторождение здесь уже не является единственной целью. Возникает определенная неясность и некое противоречие в учении о цели брака внутри самой Католической Церкви. Однако все становится на свои места, если мы скажем, что II Ватиканский Собор пересмотрел многие богословские вопросы, в частности учение о браке. Собор вновь дает семье древнее наименование: домашняя Церковь (*Ecclesia domestica*)¹¹.

Признавая, что брак имеет более глубокую цель, чем рождение детей, Собор в своих постановлениях находится все же под властью описанных выше богословских идей и выдвигает на передний план в браке деторождение. «Брак и супружеская любовь по своей природе предназначены к рождению и воспитанию детей. Вполне очевидно, что дети являются ценнейшим даром брака и в немалой мере способствуют благу самих родителей. Сам Бог, сказавший: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18) и *Сотворивший вначале мужчину и женщину* (Мф. 19, 4), хотел обеспечить человеку некое особое участие в Своем творческом деле и благословил мужа и жену, говоря: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1, 28). Поэтому истинное почитание супружеской любви и весь возникающий из этого уклад семейной жизни направляется к тому, чтобы супруги, не упуская из виду и других целей брака, были готовы решительно содействовать любви Творца и Спасителя, Который через их посредство

¹⁰ Там же. С. 390.

¹¹ См.: Догматическая Конституция о Церкви. *Lumen gentium* (LG 11) // Документы II Ватиканского Собора. М.: Paoline, 2004.

постоянно увеличивает и обогащает Свою семью... Но брак установлен не только ради деторождения: сам характер этого нерасторжимого союза между личностями, а также благо потомства требуют того, чтобы взаимная любовь супругов выражалась, развивалась и созревала в надлежащем порядке. Поэтому даже в том случае, если отсутствует потомство, зачастую столь желанное, брак как тесная связь и общность всей жизни продолжается и сохраняет свою ценность и нерасторжимость»¹².

Исходя из сказанного, можно заключить, что до II Ватиканского Собора в учении Католической Церкви преобладали идеи о том, что основная, а порой и единственная, цель брака — деторождение. Собор предпринял попытку уйти от этой крайности, что ему частично удалось. Однако следует отметить, что постановления Собора находятся в зависимости и под некоторым обаянием реалистической теории брака.

Идеалистическая теория брака

Профессор В.С. Троицкий так объясняет ее смысл: «Наряду с этой реалистической теорией, в истории человеческой мысли столь же устойчива другая, идеалистическая теория, которая видит источник половой жизни, и в частности брака, не в стремлении организмов к сохранению своего существования в роде, а в другом, более высоком стремлении органического мира — стремлении к развитию, совершенствованию, к полноте бытия. Оба эти основные стремления не только не тождественны, но иногда и противоречат друг другу. В борьбе за существование успевают вовсе не более развитые и совершенные организмы, а те, которые лучше приспособлены к окружающей среде. Наиболее примитивные организмы имеют более продолжительное существование в качестве рода»¹³.

¹² Пастырская Конституция о Церкви в современном мире. *Gaudium et spes* (GS 50) // Там же.

¹³ *Троицкий С.В.* Указ. соч. С. 11.

Эта теория прочно утвердилась на православном Востоке. Примечательно, что она получила свое логическое развитие из реалистической теории. Например, в своих ранних творениях святитель Иоанн Златоуст пишет: «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени»¹⁴. Однако затем, находясь на пике раскрытия своего богословского таланта, Вселенский учитель так определяет цель брака: «Тот, кто не соединен узами брака, не представляет собой целого, а лишь половину. Мужчина и женщина не два человека, а один человек»¹⁵. «Свойство любви таково, что любящий и любимый составляют не двух разделенных, а одного какого-то человека»¹⁶. «Сделай твой дом церковью: ты ведь отвечаешь за спасение и детей, и домочадцев...»¹⁷

Говорит великий святитель и об обязанности родителей по отношению к своим детям. В частности, о важности воспитания и о том, какая награда ожидает родителей при правильном образовании собственных детей. Ответственность здесь действительно великая: «Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание... Если рождаемые тобою дети получают надлежащее воспитание и твоими заботами наставлены будут в добродетели, это будет началом и основанием твоему спасению, и, кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду за их воспитание»¹⁸.

По мысли святителя, за нерадение о воспитании детей родителей ждет большое наказание, а нередко — и вечная погибель. «Нерадение о детях — большой из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию. Хотя бы вся наша жизнь

¹⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. Кн. 1. М., 2008. С. 47.

¹⁵ Цит по: *Троицкий С.В.* Указ. соч. С. 13.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: В 12 т. [Репринт]. М., 1994. Т. 4. Ч. 2. С. 760.

¹⁸ Там же. Т. 4. С. 781, 783.

была благополучна, мы подвергнемся строгому наказанию, если не радеем о спасении детей»¹⁹.

Преподобный Симеон Новый Богослов соглашается с Иоанном Златоустом, подтверждая эту мысль: «Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их»²⁰.

Святитель Лука Крымский пишет, что в браке человек призван научиться высшей любви, ведущей его к совершенству: «...не плотская любовь должна быть целью брака. В нем мы должны научиться высшей любви: свою жену нужно любить не за плоть, а за ее чистую душу и доброе сердце. У жены есть то, чего нет у мужа; она духовно дополняет его, и наоборот. Потому в отношениях между супругами с огромной силой должны проявляться те особенности духа, ума и сердца, которые свойственны только мужчине и только женщине. Грубость мужского сердца восполняется нежностью и чистотой сердца жены, ибо сердце женщины гораздо тоньше, способнее к духовной любви. А жена... при общении с мужем должна восполнить свой недостаток силы, глубины ума его знаниями, его крепкой волей. Мужчина и женщина должны стать в браке одним телом и одной душой. Из их союза должно родиться нечто высшее, соединив все доброе и великое, что есть в каждом из них. Это ли не обогащение?! Это ли не благодать Божия?! Не в этом ли вся тайна брака, глубочайшее значение брачного союза?»²¹.

Таким образом, сопоставив две эти теории, можно заключить, что Римско-Католическая Церковь опрощает, «заземляет» брак, отводя ему побочное место в деле спасения

¹⁹ *Иоанн Златоуст. Указ. соч. Т. 1. С. 82–83.*

²⁰ *Симеон Новый Богослов, прп. Творения: В 3 т. М., 1892. Т. 1. С. 93.*

²¹ *Лука Крымский, свт. О семье и воспитании детей. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 2-3.*

человека. Вообще подобный «юридизм», «заземленность» свойственны учению Католической Церкви, в этом легко убедиться, если вспомнить, например, так называемую юридическую теорию искупления Иисусом Христом всего человеческого рода. Величайшая тайна Искупления описывается в ней вульгарными юридическими терминами.

Православное учение о браке намного глубже, мистичней. Браку отводится центральное место в деле спасения человека.

В заключение статьи необходимо сказать об опасности реалистической теории брака. Конечно, давно минули времена, когда богословские споры кипели на городских рынках и площадях, как, например, в Константинополе IV века, где, по свидетельству святителя Григория Богослова, «хочешь узнать цену на хлеб, а они отвечают: “Отец больше Сына”. Справишься, готова ли баня? Говорят: “Сын произошел из не-сущих”»²². Однако по сей день, отдаем ли мы себе в этом отчет или нет, богословие оказывает огромное влияние на жизнь общества, как, впрочем, и различные социальные идеи влияют на богословие.

Теория о том, что брак существует лишь только для рождения детей, является для семьи попросту убийственной, в силу того что на современном этапе развития науки, в частности биологии, для рождения детей союз между мужчиной и женщиной оказывается не нужен. Детей можно родить и не вступая в брачные отношения. Например, можно использовать клонирование, суррогатное материнство или искусственное оплодотворение. То есть если цель брака — деторождение, то можно ее достигнуть не создавая семьи и не претерпевая всех тех сложностей и скорбей, которые неизменно сопутствуют семейной жизни. Таким образом, мы видим, как ложная теория о браке грозит уничтожить

²² Цит. по: *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций. Н. Новгород, 2006. С. 217.

сам брак, разрушить семью. Католические богословы, поняв это еще в середине XX века, предприняли попытку устранить искажения в своем учении о браке на II Ватиканском Соборе, что, на наш взгляд, им частично удалось, однако реалистическая теория прочно укоренилась в сознании католической Европы. И подобный взгляд на брачные отношения является, конечно, не единственной, но немаловажной причиной, способствующей развитию современного кризиса семьи в европейских странах. Здесь мы находим подтверждение тому, насколько важна чистота церковного учения в, казалось бы, второстепенных, не имеющих прямого отношения ко спасению вопросах. Практика же свидетельствует о том, что в деле спасения второстепенных вопросов быть не может.